

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
Институт истории им. А. Дониша

ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ
НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ
(Сборник статей)

Ответственный редактор
А. К. Писарчик

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДОНИШ"
ДУШАНБЕ - 1981

ТРАДИЦИОННОЕ СКОТОВОДСТВО У ТАДЖИКОВ ДОЛИНЫ СОХА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Долина р.Сох, расположенная в Узбекской ССР, в западной части Ферганской долины к югу от г.Коканда, благодаря своим природноклиматическим условиям издавна привлекала к себе внимание земледельцев и скотоводов.

М.Р.Рахимов — автор раздела "Животноводство" коллективного труда "Таджики Каратегина и Дарваза"¹ отмечает, что в исторической и этнографической литературе, кроме небольших статей Н.А.Кислякова, Н.Н.Ершова, М.Р.Рахимова и раздела "Животноводство" в книге М.С.Андреева², до сих пор нет специальных исследований, посвященных этой отрасли хозяйства таджиков вообще, таджиков Ферганы в особенности, хотя ряд отрывочных сведений имеется в работах многих дореволюционных авторов. Животноводству тюркоязычных народов Средней Азии посвящена монография Б.Х.Кармышевой,³ разделы работ К.Ш.Шаниязова, Я.Р.Винникова, Л.Толстой, статья Х.Тошева.⁴ Отдельные сведения по обычаям и обрядам, связанным с животноводством, содержатся в некоторых других работах.⁵

Скотоводство наравне с земледелием и садоводством являлось и является одним из основных занятий населения бассейна р.Сох. Оно доставляло продукты питания — мясо, сало, молоко, кожу на обувь, шерсть и мех на одежду. Оно также обеспечивало население рабочим и транспортным скотом, навоз которого шел на удобрение полей — охидот и на топливо — саргин, таппак. Как и земледелие, скотоводство — древнее занятие таджиков, о

чем свидетельствуют выработанные традиционные приемы ухода за скотом и целый комплекс обычаев и обрядов, связанных с этой отраслью хозяйства.

Долина рек Сох, Обиширсай, Сарикандасай, многочисленные долины и холмы, а также предгорья Алая, весьма удобны для развития животноводства. Обширные летние пастбища, которые находились в северо-западной и южной части Сохского бассейна, использовали не только сохцы, но также узбеки и киргизы Кокандского уезда. Среди этих пастбищ выделяются такие крупные урочища, как Лазари-Калон, Лазарча, Дашти-Кулако, Кухи-Обишир, Курик, Зангат, Косминон и Симодон, склоны Кули-Калон, сай Шутурсанг, горы Тошарик, Шухчай-Камбари, Пешобру и Сурхак, а также многие логи, которые расположены в юго-западной части Соха, в окрестностях селений Учъяр и Кизилкик. Население кишлаков Северного Соха выпасало скот, копча по многочисленным оврагам и на холмах, находившихся в Дашти-Пидов и на Риштанском перевале. Высокогорные пастбища с обильной сочной растительностью, с прохладным климатом и изобилием воды весьма благоприятны для быстрого нагула животных.

Скотоводство в некоторых кишлаках долины Соха, особенно в верховьях р.Сох, в кишлаках Таян, Демурсат и Пидиргон во второй половине XIX в.

по товарной продукции занимало одно из значительных мест в Кокандском ханстве. В селениях Демурсат и Пидиргон, во-первых, посевной земли мало, во-вторых, родниковая вода вышележащего сел. Чашма, откуда берут начало их оросительные каналы, еле-еле доходила до этих кишлаков. Поэтому население этих кишлаков занималось разведением скота. О развитии скотоводства можно судить по сумме закята со скота по Сохскому бекству, которая накануне присоединения края к России составляла 1000 тилля.⁶

Согласно статистическим данным 1897 г., по Сохской волости было зарегистрировано лошадей = 9236, верблюдов = 1267, крупного рогатого скота = 7250, ослов = 3000, коз = 50664, овец = 8292 головы.⁷

По данным 1917 г., по Сохской волости на 100 хозяйств приходилось 588 голов скота, в том числе 282 головы крупного рогатого скота.⁸ К 1917 г. по сравнению с 1897 г. общее поголовье скота в Кокандском уезде увеличилось более чем в четыре раза. Овцы накануне Октябрьской революции в Сохской волости составляли 308 500 голов и среди других домашних животных занимали первое место.

В Сохской волости поголовье скота было больше, чем по всему Кокандскому уезду.

Поголовье скота по Кокандскому уезду (тыс. голов)

Вид скота	1897 г.	1917 г.	1925 г.
Лошади	49 355	97 200	25 500
Крупный рогатый скот	37 833	263 400	102 030
Верблюды	1 432	5 400	170
Ослы	5 667	16 400	5 860
Овцы	87 112	308 500	26 570
Козы	4 080	127 100	
Свиньи	=	300	=
Всего	185 479 ^x	819 200 ^x	160 130 ^{xx}

^x Ферганский облгосархив, ф.121, оп.2, д.22, л.76.

^{xx} Материалы по районированию Туркестана, с.140.

Упадок скотоводства в первые годы Советской власти явился результатом гражданской войны, разорившей сельское хозяйство этого края.

Содержание рабочего скота, т.е. быков, ослов, верблюдов и лошадей диктовалось главным образом потребностями земледельца в тягловой силе при обработке земли и перевозке продуктов сельского хозяйства, а также и в получении навоза для удобрения земли, без чего интенсивное земледелие не может существовать. В качестве тягловой силы при вспашке, бороньбе и моловании земли применялись волы = барзагов.

Лошади, верблюды и ослы служили как транспортные животные для перевозки различных грузов выюком или колесным транспортом, а также и для верховой езды. По статистике 1897 г., в Сохской волости насчитывалось 14 503 головы ослов, лошадей и верблюдов.⁹

Основное поголовье скота было сосредоточено в руках немногочисленных крупных баев, ростовщиков, а также в состоятельных хозяйствах, которые имели каждое от 50 до 200 голов мелкого скота, 1-2 лошади, пару рабочих волов. По словам информаторов, крупнейший бай Соха Сангин-минг-баши и его сын Мулло Мусо-халифа имели до 3-4 тысяч овец и коз, один косяк кобыл, 12-15 пар волов, 4-5 арб, 2-4 скаковых коней — аспи този, 18-20 ослиц — хари мода и 8-10 верблюдов.¹⁰ Мир Шарифбай из к.Ро-

вон имел 5-6 пар волов, 2-3 арбы, 2-3 скаковых коня, 4-5 верблюдов, 10-15 ослов, один косяк кобыл, 8-10 коров и одну отару овец.¹¹

Баи держали пастухов и батраков, которые пасли их стада, заготавливали на зиму корм и выполняли многие другие работы. Количество овец в отаре зависело от различных условий: от наличия пастбищ, водообеспеченности и т.д. По данным 1917 г., по Сохской волости, хозяйства, которые не имели никакого скота, было около 20%.¹²

В Сохе наблюдалось такое же положение с рабочими волами и молочным скотом, которое было отмечено Н.Н.Ершовым в сел.Костакоз Ходжентского уезда: "Поскольку волы выполняли сезонную работу и зимой в сельском хозяйстве не были нужны, а вопрос с кормом для скота (особенно у бедняков) всегда стоял очень остро, то... многие земледельцы осенью, после окончания полевых работ продавали свой рабочий скот, с тем, чтобы опять купить его перед началом полевых работ. Если же земледелец оставлял волов на зиму, то он заботливо ухаживал за ними и хорошо кормил — в ущерб даже другому скоту, если тот имелся в хозяйстве, ибо если волы не были хорошо откормлены к весне, земледелец не мог обработать на них свой участок земли. Особенно от этого страдали коровы, уходу за которыми земледелец не мог уделять такого внимания, как уходу за рабочими волами — при виде еле живых и истощенных зимовкой коров становилась ясной острота вопроса с фуражом, что влияло на развитие животноводства и приводило к мельчанию местной породы крупного рогатого скота, обладающей в основном рядом хороших качеств".¹³ "На долю коров в Фергане... выпадают лишь остатки, чтобы они не умерли с голоду, а потому они имеют жалкий, несчастный вид".¹⁴ От таких коров нельзя было рассчитывать получить много продукции и здоровое потомство, из которого выросли бы сильные рабочие

Средняя стоимость взрослого скота в Кокандском уезде по сезонам на 1899 г. (руб.)

Вид скота	Весна	Осень	Зима
Овца	20	8	12
Корова	20	19	20
Лошадь	55	55	50
Верблюд	30	30	30
Коза	6	5	4
Осел	7	8	9 ^x

^x Обзор Ферганской области за 1899 г. Новый Маргелан, 1901, с.168.

быки. Прокормить молодняк в течение 3-4 лет до рабочего возраста тоже было нелегкой задачей; недаром в таджикской пословице говорится: "Пока теленок станет быком, много крови надо себе перепортить". — "То гусола гов шавад чигар хун мешавад".¹⁵

Коровы и быки содержались в хлевах — оралхона, говхона, представлявших собой тесные и темные, без окон, помещения, стены которых были сложены из битой глины — покса или сделанных вручную продолговатых округлых комков глины — курула, гувала (Риштан), на глиняном растворе. Пол и крыша тоже делались земляные. Вдоль одной стены, обычно противоположной двери, вплотную к стене, устраивались из битой же глины кормушки — охур корытообразной формы, по внешнему краю которых во избежание обваливания глины прокладывалась толстая жердь — пешохур.¹⁶ В одной из стен делалось отверстие, через которое выбрасывали из хлева навоз. Называлось оно ишкофи охилотпартояк.

У сохцев мы находим развитую систему возрастных названий скота, не уступающую системе названий у других скотоводческих народов, например, у соседних киргизов верховьев Соха.

Крупный рогатый скот

Гусоли (гусолаи) ширмак — теленок-сосунок,

гусолача — телята до одного года,

гусола — телята старше года,

фуночинак — телка,

фуночин — телка-нетель,

буққача — телок до одного года,

буққа — бык-производитель,

новаст — молодой бычок (как кастрированный, так и некастрированный) в возрасте 1,5 — 2 лет, когда их впервые запрягали в плуг и приучали к сельскохозяйственным работам.

чуфти — или новасты чуфти — молодой некастрированный бычок, приученный

к пахоте,

барзагов, новасты ахтакарда — вол, кастрированный пахотный бык старше

2 лет,

гови мода — корова,

гови қисир — яловая корова,¹⁷

гови буруз — стельная корова,

гов, гав (у учьярцев) — общее название крупного рогатого скота.

Лошади

Тойча — жеребенок (самец и самка) до одного года,

той — жеребенок от одного года до двух лет,

сора, савора — молодой конь в возрасте трех лет, когда его приучают к

верховой езде,
асп — общее название для лошади,
байтал — кобыла,
айфир — жеребец-производитель,
ахта, аспи ахта — мерин.

Ослы

Хутукча — жеребенок до года (независимо от пола),
хутук — осленок от одного года до двух лет,
тойхар — взрослый осел,
мочахар (с. Учъяр), хари мода (Сох) — ослица,
хари нар — осел самец,
хар — осел (общее название).

Как уже отмечено выше, крупный рогатый скот зимой содержался в хлевах. Дойных коров и быков-производителей держали в отдельных хлевах, особый хлев отводился для бычков и недойных коров. На стойловом содержании зимой находились также лошади и ослы. Хлева для лошадей назывались аспхона, байталхона, охтахона, хлева для коров — говхона. Общее название хлева — офал.

В весенне-летний период коровы выпасались на имевшихся около селений выгонах, пустошах и незасеянных полях. Если селение делилось на отдельные части,¹⁸ то каждая из них организовывала свое стадо крупного рогатого скота (кроме рабочего) пода и стадо мелкого скота — чакана. Пастухов — подачи нанимали обычно из местных жителей.

В некоторых кишлаках коров пасли сами односельчане в порядке очереди — навбати пода. Утром хозяева выгоняли коров на место сбора — подачо или подахона,¹⁹ а вечером выходили встречать возвращающийся с пастбища скот — ба пеши пода мебаромаданд. Каждое утро в двух-трех тухмах (тухм — группа кровных родственников) пастух получал по хлебной лепешке, а вечером его угощали горячей пищей. Кроме того, осенью ему выплачивался кафсан — по одному решету зерна и по одному ковшу — шулполо сушеного урюка. Те из жителей селения, которые имели в поле большие посевы, выезжали на лето туда и забирали с собой коров как для снабжения себя молоком, так и для облегчения прокорма коров.

Все пастбища кишлаков Сохской долины в исследуемый период были разделены между сохскими тухмами. Пастбищные земли лайлов считались собственностью всей семейно-родовой общины — тухм. Один тухм не имел права переходить границы пастбищ другого. Например, на юг от селения Сариканда находились служившие пастбищами многочисленные холмы — адир. Общее название этих холмов Кулако. Они делятся на десятки урочищ — чилга, которые до сих пор носят имена своих бывших хозяев. На-

пример, джилга Хасан-бая, джилга Азим-бая, джилга Саримсака, джилга Кози Сунната, джилга Биби Зайнаб и т.д. Термином чилга называются также логи и овраги, даже если они не поросли травой и не используются как пастбища.

Таджики Соха из мелкого рогатого скота в основном разводили овец и коз. Овец разводили гиссарской породы — гўсфанди ҳисорӣ, киргизскую курдючную овцу — гўсфанди қирғизӣ, а также мелких курдючных овец местной породы — гўсфанди ҷойдорӣ.

У населения бытовали следующие возрастные названия мелкого скота.

Овцы

Баррача — ягненок от рождения до 5-6 месяцев,

барра — ягненок старше 6 месяцев,

чорӣ — трех- и четырехлетний баран,

солиқ — овцематка, способная принести приплод,

шишак — баран шести лет,

зотӣ — овца, у которой ягнята оставлены на племя,

қишқор (қучқор) — баран-производитель; баран-вожак стада,

гўсфанд — общее название овец,

мол — общее название мелкого скота,

наррак — самец (термин применяется для всех домашних животных),

модияк — самка.

Козы

Бузғолача — козленок до шести месяцев,

бузғола — коза от 6-7 месяцев до первого окота,

сувақолди — коза в возрасте 1 года,

серка — козел-валух,

таккача — молодой козел,

такка — взрослый козел-производитель,

буз — общее название для коз.

Таджики всегда проявляли постоянную заботу об умножении стада и повышении продуктивности скота. Для этого они использовали богатый опыт предшествующих поколений и по мере возможности совершенствовали его. Скотоводы разработали свои методы ухода, кормления и выпаса овец для всех времен года.

Весна была важнейшим периодом в трудовой жизни скотоводов. В это время года их заботы увеличивались. Надо было получить приплод и сохранить его. Весной решалась судьба дальнейшего роста поголовья. Скот содержался на весенних пастбищах, о которых упоминалось выше. Окот прихо-

дился на конец февраля — начало марта. Перед его началом чабаны отводили специальные места для суягных овец или коз, тщательно подготавливались к приему ягнят, устраивали помещения для молодняка — баррахона, бузголахона, гусолахона и пр. В это время чабаны следили за тем, чтобы овцы не ложились на снег или мерзлую землю, поили их теплой водой, предохраняли от простуды, особенно овец. Следили за тем, чтобы овцы в это время не были испуганы чем-нибудь.

В старое время не соблюдалось строго правила проведения мероприятий во время окота, случка тоже проводилась в разное время года. Для молодняка, полученного в зимнее время, сооружали небольшие помещения — алочи́кча в жилых домах, иногда просто в углу жилого помещения, новорожденных укрывали шкурами — пустакча.

Ряд обычаев и обрядов был связан с предохранением скота от "дурного глаза" — чашм расидан, ошдон, суқ, от влияния "нечистой силы" — ису чинс, так как считалось, что это могло вызвать гибель приплода и вообще скота, уменьшение удоя и т.д. Именно из этих соображений в хлева, особенно в которых содержался мелкий скот и коровы, не допускали чужого человека. Для предохранения скота от сглаза часто брали у мулл амулеты — тумор и подвешивали их на рога и на шею животным.

Объегнившиеся овцы в течение 10-15 дней, а при плохой погоде и в течение более продолжительного времени выпасались на пастбищах, находившихся близко от загона — дар наздикии кутан.

Ягнята растут очень быстро. Уже через несколько дней ягненок находится среди овец свою мать и начинает пастись в отаре. Начиная с весны, пастбища распределялись таким образом, что овцематки с ягнятами паслись поближе к хаузам, арыкам и родниковым ручьям. Для остальных овец отводились пастбища подальше. Овцы обычно разбредаются и пасти их трудно. Чабаны при пастьбе на холмистых пастбищах — адир выстраивали овец в одну линию. При таком построении отары ряды животных вытягивались в продольном по ходу движения отары направлении, а не поперек. Перегоняли отару медленно, остановок не делали, а через 1-2 км чабан гнал отару в обратном направлении. Это создавало также и благоприятные условия для восстановления травяного покрова пастбищ. Овцематки с ягнятами, уже способными находить своих матерей, утром выгонялись на пастбище и паслись там до полудня, а потом их гнали на водопой. В это время чабан приучал ягнят самостоятельно пить воду. Для них выкапывались специальные ямы — хавзча, ставились лохани — тагорача или охурча, так как ягнята не могли дотянуться до воды в ручье или арыке. После небольшого отдыха в полдень после водопоя овец снова выгоняли пастись. Перед закатом солнца — намози дигар ягнят соединяли с матками. После этого отару пригоняли к месту ночевки в загон, чтобы уберечь ягнят от лис, шакалов, волков и других хищников.

Летняя пастьба длилась с конца мая до сентября. Сейчас молочные фермы перевозят на летовки в горах — лайлов ²⁰, куда переезжают и почти все работники ферм. Для них там ставят шалаши — каппа, алочи́к, палатки и другие временные помещения для утвари и различных хозяйствен-

ных принадлежностей. В большинстве кишлаков долины Соха на летовках строили постоянные дома с хлевами при них. Часть женщин и подростков отправлялись на летовки, где занимались заготовкой масла и молочных продуктов. Подростки помогали женщинам во время доения, собирали топливо и выполняли легкие хозяйственные работы. Мужчины приносили своим семьям продукты и топливо.

В исследуемый период не все хозяйства кишлака выходили на летовки. Обычно выходили только те семьи, которые имели большое количество скота. Те, которые имели только одну корову или 3-4 козы и овцы, присоединяли их к стаду другой семьи, которая по возвращении с летовки отдавала хозяевам взятого под присмотр скота определенное количество заготовленного масла и сушеного сыра, а себе брала шерсть летней стрижки. Если молочный скот оставался на лето в кишлаке, то в Сохе владельцы скота обычно объединялись в молочные артели — ширдорак.²¹

Крупные баи нередко перекупали друг у друга пастбища вместе с водными источниками или получали их "в дар" у киргизов Соха. Богатые баи, имевшие 2-3 отары овец, 1 косяк кобыл, занимали просторные отдаленные пастбища. Баи нанимали чабанами обычно одиноких сирот — ятим, сағира или детей издольщиков — чорьяккор. Для обслуживания одной отары было необходимо иметь одного чабана, одного обкаш, обкашон — человека для обеспечения скота водой во время водопоя. Кроме людей нужны были одна-две, иногда более киргизских овчарок — кучуки киргиз для охраны овец от волков и других хищников. Чабану и обкашону полагалось иметь по одному ослу для верховой езды и перевозки дров или трав, которые они заготавливали в горах для бая. Во время окота число людей, обслуживающих отару, увеличивалось. Обычно богачи брали в чабаны людей среднего возраста. С малолетства наемный работник начинал работать помощником чабана и только через несколько лет мог стать чабаном.

Вся жизнь чабана проходила на летовках, пастбищах и загонах, где он жил в покрытых войлоком юртах. Семью он навещал редко, а воспитанием своих детей не занимался вовсе. Оплата труда чабана была низкой.²² Труд чабанов и их помощников был очень тяжелым. Чабан всегда имел с собой пастушеский посох — асо,²³ саноч — заплечный мешок для хлеба,

сделанный из козьей шкуры. Кроме того, чабан носил с собой деревянную чашку — косаи чубин, пиалу, ложку — кюшик, пищу готовил себе сам.

Посуда хранилась и перевозилась в переметных сумках — хурчин, сшитых из домотканной шерстяной материи, часто богато орнаментированной. Чабан непременно имел при себе иглу — сузан, нитки — ришқи, ресмон, шило — чолдүз, огниво — санги чакмоқак, нож — корд.

Зимой скот находился на стойловом содержании в кишлаках. Поэтому приходилось запасать очень много разных кормов. Летом почти все хозяйства занимались заготовкой сена — пичон. Орудием для кошения трав служил серп — дост. Русские заводские косы — дости уруси в описываемом районе не были распространены.

Кормовые травы долины Соха очень разнообразны. Из них главные: люцерна — беда, стебли кукурузы — пайи чавари, из дикорастущих — конский шавель — шура, мята — хулба, вьюнок — печак и такие дикие травы, как

пуртинг, пай чумчуқак, ченчавул²⁴ и др. Осенью, во время листопада, за- пасались также листья деревьев — хазон, особенно абрикосовых.

Скошенные травы просушивались по-разному: ченчавул складывали кучками — туп; иногда сразу же связывали в снопы — банд и тоже для просушки оставляли разложенными в поле. Когда скошенная трава хорошо высыхала, ее связывали прутьями кустарников в снопы и тут же в поле складывали до перевозки в кишлак в небольшие стога — ганак по 40-50 снопов в каждом. Потом снопы сена перевозили в кишлак на осликах, арбах, верблюдах и переносили на спине — пуштора. Женщины снопы сена переносили на головах. С гор снопы сена либо переносили на спине, либо спускали их на волокушах из веток — шохла, либо на санях-волокушах — чигина.

Перевезенные снопы сена складывали в скирды — гарам в специальных постройках — хошокхона или на крышах хозяйственных построек.²⁵

В байских хозяйствах снопы укладывали в большие скирды на ровном месте возле хлебов — молхона и окружали их плетнем — панчара. Способы складывания снопов сена в скирды ганак и гарам практикуются до сих пор. Скирды обычно покрывали камышом, чтобы сено не промокало во время дождей и снегопадов и не портилось. Мелкая солома и мякина, листья деревьев хранились в специальных закрытых помещениях — кадон.

Пшеничную и ячменную мякину, рисовую солому, кукурузные стебли давали крупному рогатому скоту, лошадям и осликам, а сено больше шло на корм козам и овцам, хотя его иногда скармливали также волам, коровам и лошадям.

Крупный рогатый скот и лошадей кроме мелкой соломы кормили один-два раза в день сеном, изрубленным на соломорезке — чодй и смешанным с соломой, а к вечеру давали только солому и концентраты (лошадям — ячмень, волам — жмык — ем, кунчора).

До организации колхозов крестьяне-единоличники, имевшие наемных рабочих, заготавливали для своего скота необходимое количество кормов, а тот, кто не имел в хозяйстве достаточно рабочих рук, часто не успевал заготовить нужное на зиму количество корма и был вынужден его покупать. Нередко владельцы скота были вынуждены продавать по дешевым ценам часть своего скота или отдавать его на прокорм крестьянам-соседям, имевшим излишки запасенного фуража — хошок. Взявший скот на прокорм пользовался молоком, брал себе навоз, а взявшему на прокорм овец полагалась также шерсть весенней стрижки. Иногда хозяин давал лицу, взявшему на прокорм его скот, некоторое количество зерна.²⁶

Мелкий рогатый скот кормили четыре-пять раз в день и один раз в день гоняли на водопой к арыку или поили из ведра. В это время тщательно чистили хлевы. Крупный рогатый скот гоняли на водопой два раза — в полдень и вечером и дважды чистили хлевы и кормушки, убирали объедки — нишкор и давали свежий корм. Помимо сена, соломы, жмыка и зерна на корм употребляли и все отходы от овощей и плодов, которые имелись в хозяйстве. Давали также тарит — смоченную водой и посыпанную отрубями или мукой мелкую солому.

Байских овец стригли два раза в год — один раз летом, второй раз осенью, причем второй раз стригли только жирных животных, а худых уже не стригли, чтобы они могли легче переносить зимние морозы. Шерсть летней стрижки считалась лучше осенней. Стригли старинными ручными стригальными ножницами — қайчи. Крупные скотовладельцы нанимали специальных стригалей — мӯи ғусфандтарош.

Как видно, при разведении домашних животных у таджиков Соха, как и других регионов, сложилась целая система профессиональных, бытовых и хозяйственных навыков и приемов.

Терминология, вернее, возрастные названия домашнего скота, у сохцев, как и у таджиков вообще, богата и разнообразна. Это свидетельствует о том, что "животноводство — одно из древних исконных занятий таджиков как равнинных, так и горных. Уже в конце 1 тысячелетия до н.э. скотоводство в Сохской долине играло ведущую роль в хозяйстве".²⁷ Опираясь на многовековой опыт, сохцы успешно занимались животноводством, передавая навыки от отцов сыновьям. Так складывались определенные традиции, неукоснительно соблюдавшиеся из поколения в поколение.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рахимов М. Р. Животноводство. — В кн.: Таджики Каратегина и Дарваза. Вып. 1. Под ред. Н.А.Кислякова и А.К.Писарчик. Душанбе, 1966, с.151.

² Кисляков Н. А. Древние формы скотоводства и молочного хозяйства у горных таджиков бассейна р.Хингоу. — "Изв. ТФАН СССР", 1949, № 15, с.37-46 (в дальнейшем: Кисляков Н. А. Древние формы скотоводства...); Его же. Таджики долины Соха. — "Тр.АН ТаджССР", т.17, 1953, с.116; Ершов Н. Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Таджикской ССР перед Октябрьской революцией. Сталинабад, 1960, гл.У1; Рахимов М. Р. Некоторые обычаи и обряды, связанные со скотоводством у таджиков Каратегина и Дарваза. — В кн.: Памяти М.С.Андреева. Душанбе, 1960, с.181-187; Андреев М. С. Таджики долины Хуф. Вып.2. Сталинабад, 1958.

³ Кармышева Б. Х. Узбеки-локайцы Южного Таджикистана. Вып.1. Историко-этнографический очерк животноводства в дореволюционный период. — "Тр. АН ТаджССР", т. 28. Душанбе, 1955; см. также: Ее же. Степень изученности скотоводства у таджиков и узбеков. — В кн.: Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1973, с. 80-86.

⁴ Шаниязов К. Ш. Узбеки-карлуки. Ташкент, 1964; Его же. К этнической истории узбекского народа. Ташкент, 1974; Винников Я. Р. Хозяйство, культура и быт сельского населения Туркменской ССР. М., 1969; Толстова Л. Каракалпаки ферганской долины. Нукус, 1959; Тошев Х. Традиционное животноводство узбеков Среднего Зеравшана. — В кн.: Этнографическое изучение быта и культуры узбеков. Ташкент, 1972.

5 Андреев М. С. По этнографии таджиков. — В кн.: Таджикистан. Ташкент, 1925, с.167-169; Пешерова Е. М. Молочное хозяйство горных таджиков и связанные с ним обычаи. — В кн.: По Таджикистану. Ташкент, 1927.

6 Кун А. Очерки Кокандского ханства. — "Зап. РГО", т.12, Спб., 1877, с.6.

7 Пален К. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Ч.2, таблицы. Спб., 1911, с.70-71 (в дальнейшем: Пален К. Материалы...).

8 Материалы по районированию Туркестана. Вып.2. Ташкент, 1924, с.38-39.

9 Пален К. Материалы..., с.70-71.

10 Записи 1971 г., к.Сариканда, сообщ. Рахматулло Низомиддинова (75 лет).

11 Записи 1971 г., к.Ровон, сообщ. Дехкона Элиева (73 года).

12 Материалы по районированию Туркестана, с.38.

13 Ершов Н. Н. Указ.соч., с.153.

14 Миддендорф А. М. Очерки Ферганской долины. Спб., 1882, с.291.

15 Ершов Н. Н. Указ.соч., с.154.

16 Термин охур для обозначения кормушки, яслей бытует также у таджиков Ленибада и у узбеков Среднего Зеравшана. См.: Ершов Н.Н. Указ.соч., с.153; Тошев Х. Указ.соч., с.57.

17 Термин қисир — яловая — принят для скота вообще.

18 Например, селение Сариканда делилось на три части: Сари-Бозорча, Махалли-Боло и Махалли-Пойин. Каждая имела свое стадо и пастуха.

19 Во многих кишлаках и ныне части селения носят названия говхона, молхона, бузролахона, подахона, чаканахона. и пр.

20 Летовки у таджиков Каратегина и Дарваза называются айлоқ, девлох, элгаҳ (см.: Таджики Каратегина и Дарваза..., с.165).

21 Подробно об особых женских объединениях по сливу молока — пейвоз у горных таджиков см.: Пешерова Е. М. Молочное хозяйство горных таджиков и некоторые связанные с ним обычаи. — В кн.: Андреев М. С. По Таджикистану. Вып.1. Ташкент, 1927, с.49 и сл.; Кисляков Н. А. Древние формы скотоводства..., с.43-45; Андреев М. С. Таджики долины Хуф. Вып.2, с.138-139.

22 Подробно об условиях и оплате труда чабанов у локайцев см.: Кармышева Б. Х. Узбеки-локайцы..., с.112 и сл.

23 Существовало поверье, что перешагивание через посох приводит к

болезни овец. Обычаем запрещалось перешагивать через лежащий посох или наступать на него. Если кто-либо нечаянно наступал на посох, то должен был поднять его с земли, взять обеими руками и трижды поцеловать. Или перешагнуть через него обратно. Существовало поверье, что тот, кто перешагнет через посох, высохнет подобно посоху. Существовала также клятва на посохе. Об отношении к посоху чабана см.: Кармышева Б. Х. Узбеки-локайцы..., с.114.

24 Ченгавул у горных таджиков называется юган. См.: Таджики Каратегина и Дарваза..., с.162.

25 Этот способ хранения сена распространен у таджиков, по-видимому, повсеместно как в горах, так и на равнине.

26 Отдача скота на прокорм практиковалась и в Каратегине, и в Припамирье. См.: Таджики Каратегина и Дарваза, с.164; Андреев М. С. Таджики долины Хуф. Вып.2, с.121.

27 Сорокин С. С. Боркорбазский могильник (бассейн р. Сох). - "Тр. Государственного Эрмитажа", т.6. Л., 1961, с.157.

У. Джахонов

ПАХОТНЫЕ ОРУДИЯ У ТАДЖИКОВ СОХА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

(К ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОМУ АТЛАСУ
СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА)

Сельскохозяйственные орудия, применявшиеся в XIX — начале XX в. в бассейне реки Сох (юго-западная Фергана), изучены чрезвычайно мало. Обследованная зона характеризуется разнообразием естественного географических условий и пестротой этнического состава. Эти факторы обусловили различие в терминах, обозначающих земледельческие орудия, а локальные особенности обработки почвы — многообразие самих земледельческих орудий.

Наше сообщение написано на основе полевых этнографических материалов, собранных в 1970—1972 гг.¹, и некоторых литературных источников.

Основными сельскохозяйственными орудиями во всех кишлаках долины Соха в конце XIX — начале XX в. были деревянная соха с железным наконечником — *умоч*, мотыга — *каланд*, борона — *мола*, деревянная лопата — *бели чубин*, серп — *дост*, вилы — *панчишох*, тесло-кирка — *дусара*, *зоғнул* и различные приспособления для перевозки и переноски урожая.

До Великой Октябрьской социалистической революции основным пахотным орудием у народов Средней Азии было традиционное деревянное пахотное орудие типа сохи — *омач*², по-разному, как известно, называвшееся в разных местах региона: в Бухаре и Фергане — *амоч*³ (слово, по-видимому, таджикского происхождения⁴), в окрестностях Самарканды — *сохтук*, Бухары — *сохтик*, Чарджуя — *сохти*, Хуфа — *сипорн*⁵, в бассейне р. Хингоу — *сѣпор*⁶, в Каратегине и Дарвазе — *испор*, *сипор*⁷, в Ишкашме — *успер*, в Вахане — *сыпундр*⁸.

Среди таджиков кишлаков Сариканды, Калъа, Калъаи Боло, Чашма, Пидиргон, Демурсат, Чумокча, Тарык, Равон, Янги-Арык, Мальбуд и некоторых других кишлаков Центрального Соха *омач* известен под названием *умоч*; в кишлаках левобережного Соха (Учъяр, Кизил-кияк, Шайхатолла, Девайрон) и в двух кишлаках правобережного Соха

¹ Нами были обследованы населенные пункты: Сариканда, Калъа, Калъаи Боло, Пидиргон, Демурсат, Чашма, Тарык, Чумокча, Равон, Янги-Арык, Лингбур, Чункара, Газнау, Калача, Туль, Девайрон, Шайхатолла, Кизил-кияк, Учъяр (Хушьёр), Мальбуд.

² В дальнейшем во всех случаях мы будем употреблять термин *омач*.

³ В окрестностях Ферганы (Сох, Исфара, Риштан, Чуст, Косон) произносится *умоч*, *омач*, *омоч*.

⁴ М. С. Андреев, Таджики долины Хуф, вып. II, Сталинабад, 1958, стр. 35.

⁵ Там же.

⁶ М. Р. Рахимов, Земледелие таджиков бассейна р. Хингоу в дореволюционный период, Сталинабад, 1957, стр. 29.

⁷ «Таджики Каратегина и Дарваза». Под ред. Н. А. Кислякова и А. К. Писарчика, вып. 1, Душанбе, 1966, стр. 118.

⁸ И. Мухиддинов, Сельскохозяйственные орудия таджиков Ишкашимского района Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР, «Сов. этнография», 1971, № 1, стр. 91.

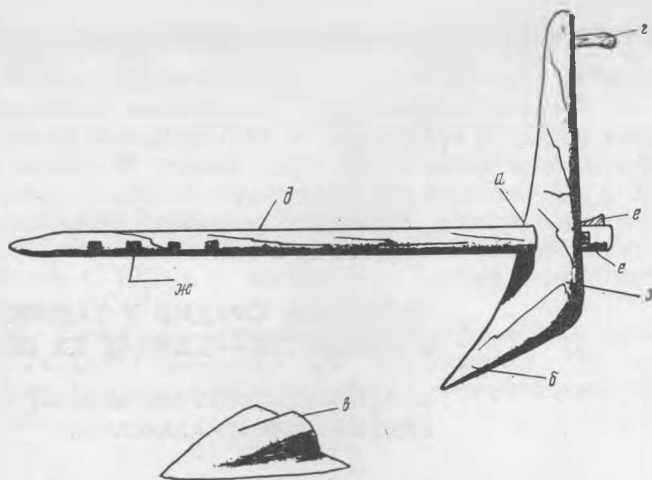

Рис. 1. Пахотное орудие — *умочи калон, умочи оби* (пояснение букв а—з см. в рис. 2)

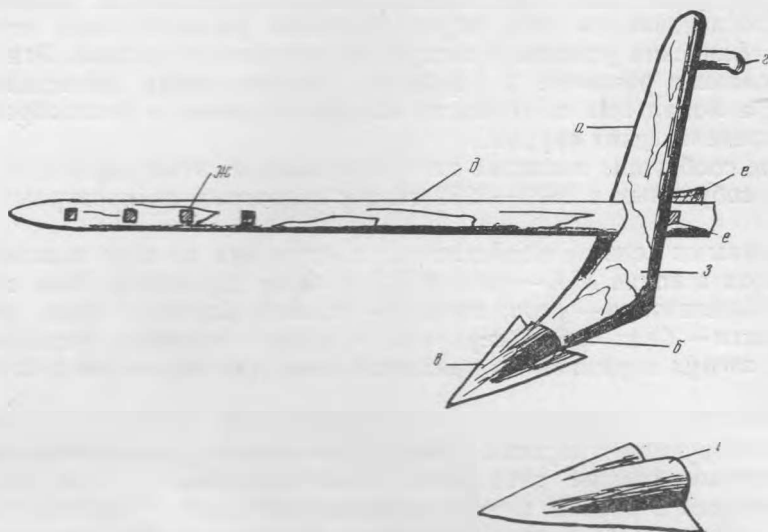

Рис. 2. Небольшой легкий омач — *умочи кайроқ, сипори адир*; а — ручка омача (*даста*); б — рабочая часть омача (*нуги умоч*); в — лемех (*оҳани чурфт*); з — колышек (*дасткапак, муштак*); д — дышло (*тири умоч*); е — клинья (*фона, чи*); ж — отверстие (*тешики тири умоч*); з — комель (*кундаи умоч*)

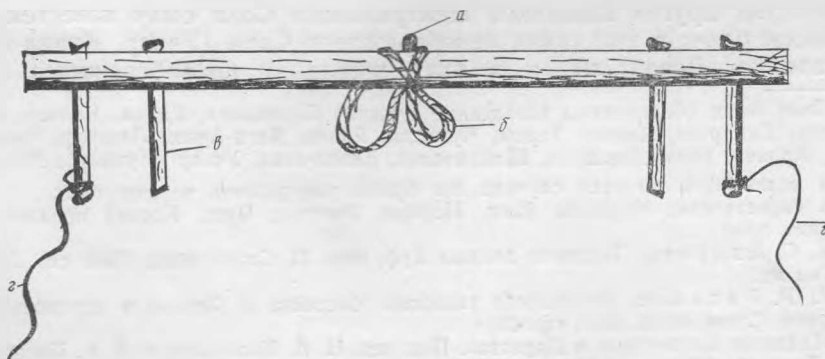

Рис. 3. Ярмо — *юғ, йўғ*, а — небольшой колышек (*қоziяк, қоziкап*), б — жгут-тяж (*отанг*); в — палочка (*юғ чуб, қулоқчин*); г — веревка (*юғ банд, юғ ловбанд*)

(Лингбур и Убара) его называли *сипор*; в кишлаках Туль, Калача, Газнау — *умач*; в кишлаках Чункара, Октурпок, Сакиртма, Каратукай, Хафтиканд, Буджай, Гоз, Сомкат, Таянь — *омач*, *амач*, *буурсун*, *авзал*⁹. Термин *омач*, по свидетельству Е. Г. Черняковского, встречается и в Хорасане¹⁰; по данным К. Шаниязова, этот термин употребляется и узбеками-карлуками¹¹.

Таким образом, в сравнительно небольшом районе Соха для обозначения омача применялись два термина — *умоч* (в вариантах) и *сипор*.

Встреченные нами деревянные пахотные орудия по размерам подразделяются на три вида.

I. *Умочи калон*, *умочи обӣ* (рис. 1) — большой омач, в который впрягались быки. Умочи калон применялся на ровных лёссовых почвах. Он имел высокую верхнюю часть — *гардани умоч*, к которой прикреплялась ручка. Она крепилась таким образом, чтобы пахарь — *чуфтрон* во время работы не очень нагибался. Длинный, массивный, тяжелый омач глубоко пахал землю и во время работы не подпрыгивал, благодаря чему пахарь меньше уставал. Этот омач применялся для рыхления твердых почв.

II. *Умочи кайрок*, *сипори адир*¹² — небольшой, легкий омач, применявшийся на неполивных землях, на крутых склонах гор и холмах. Поскольку во время пахоты на склонах пахарь всегда шел на одну борозду ниже омача, то верхняя часть умочи кайрока делалась ниже, чем в большом омаче, чтобы пахарь находился на уровне ручки омача (рис. 2, а). Рабочая часть легкого омача представляла собой большой вертикальный кол, изогнутый и заостренный в нижней части — *нуги умоч* (рис. 2, б). На него надевали отлитый из чугуна лемех — *охани чуфт* (Сариканда, Калъа, Калъаи, Боло, Чумокча, Пидиргон, Демурсат, Равон, Туль Калача, Газнау, Янги-Арык), *поза*, *охани сипор* (Убара, Лингбур, Девайрон, Шайхатолла, Кизил-кияк, Учъяр) в форме треугольника с конусообразным отверстием посередине (рис. 2, в). Земледельцы бережно относились к лемеху и после завершения работы тщательно обтирали его и заворачивали в ткань.

Верхняя часть омача называлась *даста*. К ней прикреплялся колышек — *дасткапак* (Сох), *муштак* (Учъяр)¹³, с помощью которого пахарь направлял омач по борозде (рис. 2, г). В остов, немного выше изгиба, вставлялось дышло — *тири умоч* (рис. 2, д), скреплявшееся с основой дугообразной деревянной распоркой и специальным колышком. В омаче данного вида один клин вставляется в отверстие, через которое проходит грядиль — *фона*¹⁴, а другой в отверстие, сделанное на выступающей сзади части грядиля — *чӣ* (рис. 2, е). В передней части дышла имелись три-четыре отверстия — *тешики тири умоч* (рис. 2, ж). С помощью обтесанных и отшлифованных палочек — *қулоқчуб* (Сох)¹⁵, *пешкӯли* (Учъяр), вставлявшихся в отверстия, и тяжа — *отанг* дышло соединялось с ярмом. Помещая палочку в то или иное отверстие, можно было изменять

⁹ Термины *буурсун* и *авзал* употребляются киргизами, живущими по соседству с таджиками в Сохе.

¹⁰ Е. Г. Черняковский, Хорасан и Сеистан, Л., 1931, стр. 35.

¹¹ К. Шаниязов, Узбеки-карлуки, Ташкент, 1964, стр. 49.

¹² Термин *умочи кайрок* употреблялся у таджиков Центрального Соха, термин *сипори адир* — в учъярской группе кишлаков. См. Н. А. Кисляков, Таджики долины Соха, «Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии, посвящ. 80-летию со дня рождения А. А. Семенова», Душанбе, 1953, стр. 115.

¹³ См. Н. А. Кисляков, Некоторые материалы по сельскохозяйственной терминологии у таджиков, «Сов. этнография», 1969, № 3, стр. 119.

¹⁴ В верховьях Зеравшана клинья называют *естеза* или *пешчуб*, в Касанском районе — *мардак*. См. Л. А. Фирштейн, Земледельческие орудия таджиков и узбеков (по материалам МАЭ), в сб. «Традиционная культура народов Передней и Средней Азии», Л., 1970, стр. 154.

¹⁵ Термин *қулоқчуб* (дословно «ушная палка») образован из узбекского слова *қулоқ* — ухо и таджикского *чуб* — палка.

угол наклона орудия по отношению к земле, что позволяло регулировать глубину пахоты. Основа, или комель омача, высотой около 1 м (рис. 2, з) вытачивалась из куска какого-нибудь твердого дерева, обычно из абрикосового, орехового или карагача.

Ярмо — *юғ*, *йуғ*¹⁶, в которое впрягается пара волов — *чуфти гов*, представляет собой бревно длиной 2,5—3 м. Обычно это толстый обтесанный ствол тополя — *сафедор*, с небольшим (7—10 см) колышком — *қозияк*¹⁷ посередине (рис. 3, а), на который набрасывался изготовленный из сыромятной кожи жгут-тяж — *отанг* (рис. 3, б). Тяж для скрепления ярма с орудием пахоты делали из кожи либо свивали из трех молодых побегов ивы или из другого дерева. Готовое изделие слегка скручивали и складывали таким образом, что получали три петли: средняя надевалась на ярмо, а две другие

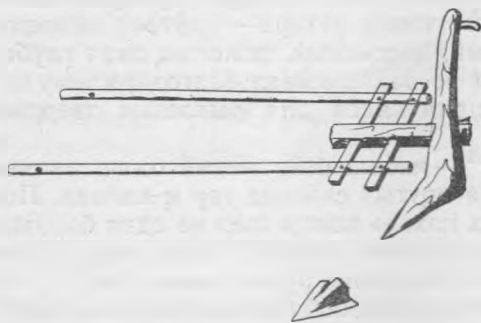

Рис. 4. Пахотное орудие — *хар-умоч*

на передний конец дышла и затем накидывали на втулку, вставленную в одно из отверстий дышла. Втулка вставлялась в различные отверстия дышла в зависимости от необходимости удлинить или укоротить запряжку и соответственно придать дышлу больший или меньший уклон. Передний конец дышла находился под ярмом. На его концах делали по два небольших вертикальных отверстия на расстоянии 30—35 см одно от другого. В каждое отверстие

вставлялась палочка — *юғчуб*, *қулоқчин*¹⁸ длиной в 40—45 и диаметром 3—4 см, которая делалась из тутовника, орехового или абрикосового дерева (рис. 3, в). Палочки попарно связывались веревкой — *юғбанд* (Сох), *юғловбанд* (Учъяр) на шее быков, впрягаемых в ярмо (рис. 3, г). Чтобы ярмо не стирало шеи волов, к нему между палочками снизу часто привязывали мягкий мех — *намад*. Как уже говорилось, омач и ярмо соединялись при помощи тяжа и *қулоқчуб* (пешкэли). Если во время пахоты или других сельскохозяйственных работ тяж выходил из своего гнезда и немного сдвигался в сторону, то вол, находившийся с этой стороны, быстро уставал, так как большая часть работы падала на него. Если волы были неравны по силе и один из них уставал быстрее, то пахарь сдвигал тяж в сторону более сильного вола с помощью прута или палки — *говрон*, давая некоторый отдых слабому. Пахарь во время работы одной рукой держит рукоятку омача, а другой прут или палку, которыми подгоняет животных.

Ярмо применялось не только во время пахоты, но и при бороновании поля, при молотьбе с волокушей — *вал* (Сох), *чапар* (Учъяр), при перевозке снопов. И здесь тягловой силой обычно была пара волов — *чуфти гов*. Поэтому и самую вспашку земли во всех кишлаках бассейна р. Сох называют *чуфтхайкунӣ*, *чуфткунӣ* (букв. — гнать пару).

III. *Хар-умоч* — пахотное орудие меньшего размера, чем умочи кайрок, легкое и удобное. Его мог тащить один осел. Применялся он на богарных землях с мягкими почвами при вспахивании маленьких деля-

¹⁶ *Юғ*, *йуғ* — из лат. *iugum* — ярмо для упряжки быков. См. И. П. Петрушевский, Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв., Л., 1960, стр. 147.

¹⁷ *Қозияк* у таджиков Учъяра — *қозикап*. См. Н. А. Кисляков, Указ. раб., стр. 120.

¹⁸ Эти палочки у таджиков Каратегина и Дарваза называются *юғлолчуб* (см. М. Р. Рахимов, Указ. раб., стр. 30), в Ленинабадском районе — *савачуб*. См. Н. Н. Ершов, Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Таджикской ССР перед Октябрьской революцией Сталинабад, 1960, стр. 34.

нок под огородные культуры и пр. Пахали этим омачом только бедняки, не имевшие тягловой силы. По сообщению одного из очевидцев¹⁹, на небольших земельных участках люди иногда сами впрягались в омач.

До Великой Октябрьской социалистической революции хороший омач стоил, по словам наших информаторов, 30—35 руб.²⁰ Срок службы омача различен — от 2 до 15 лет²¹. Длительность использования орудия зависела от материала, из которого оно было изготовлено, характера почв и вида выполняемых работ (обрабатываемая площадь, глубина и прочие условия пахоты), а также от того, насколько аккуратно владельцем с ним обращался. Омачи выделялись наиболее опытными местными плотниками — *дуредгар*, лемехи же обычно покупались в Коканде или Маргелане у кузнецов-литейщиков — *дегрес*. Лемех был литой, изнутри полый, с глубоким отверстием для надевания сошника на конец рабочей части омача. По форме он напоминает треугольник с закругленным верхним углом и острыми широкими режущими краями. В центре одной из сторон верхнего угла треугольника сделано отверстие — *шкоф* овальной формы, служащее для прикрепления сошника к омачу. Изредка омач служил и бороной — его клали на бок и таким образом борошили, разравнивая поле и разбивая наиболее крупные комья земли. Омач дожил до наших дней и сейчас употребляется на исследуемой территории при вспашке междурядий в плодовых садах.

Пахотные орудия таджиков *Соха* были довольно примитивны, однако хорошо приспособлены к местным условиям, к тому же на их производство не требовалось больших затрат. Навыки изготовления их, передававшиеся из поколения в поколение, уже давно стали традиционными.

Рассмотрение пахотных орудий таджиков *Соха* показывает, что как сами орудия, так, видимо, и сельскохозяйственные процессы на большей территории Средней Азии были весьма схожи, поэтому можно говорить о единой земледельческой культуре и единой традиции для всего этого региона.

¹⁹ Полевые материалы автора за 1971 г.; сообщение Болта Алимова (75 лет), кишлак Сариканда.

²⁰ Полевые материалы автора за 1971 г.; сообщение Султона Алиева.

²¹ Б. С. Гамбург, К характеристике орудий земледельцев Ферганской долины и Ташкентского оазиса конца XIX — первой четверти XX в., сб. «Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана», М., 1975, стр. 110.